

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

“НОЧНАЯ” ПОЭЗИЯ ТЮТЧЕВА И ПАСТЕРНАКА: ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ТРАДИЦИЯ

Т.А. МЕЛИКЯН
ГГПИ им. М. Налбандяна

В статье рассматриваются традиции Ф.И. Тютчева в лирике Б.Л. Пастернака на примере анализа “ночной поэзии”. Исследуемая поэзия приводит к выводу, что и у Тютчева, и у Пастернака ночь воспринимается с одной стороны, как символ хаоса и бездны, а с другой – как прозрение человека, желание исповедаться и проанализировать происходящее вокруг.

Ключевые слова: Б.Пастернак, Ф.Тютчев, ночь, хаос, божественная истина, неразгаданная тайна, христианство.

Рассмотрим символику ночи и ночного у Пастернака и Тютчева. На первый взгляд, сходство, даже тождественность, тютчевских «дня» и «ночи» со «светом» и «ночью» Пастернака несомненно: у обоих поэтов «день», «свет» ассоциируется с понятной земной жизнью, ее хлопотами и движением. «День» Тютчева оживляет, приводит в движение «земнородных», «свет» Пастернака, во всяком случае, в начальный период его творчества, наполнен мистицизмом, связан со сном. В стихотворениях «Сон», «Дурной сон», «Зимняя ночь» ночь и сон неразделимы, более того, ночь и сон продолжают логическую цепочку – грусть, тоска, одиночество, разлука.

При этом у Пастернака ночь непременно видится лирическому герою через какую-то преграду (например, окно) – «Мне снилась осень в полусвете стекол» [4, т. 1, с. 51], через окно санитарного поезда «сквозь сосны, сквозь дыры заборов безгвоздых, сквозь доски» [4, т. 1, с. 65], как «кочки окоlesiцы» [4, т. 1, с. 65], через «сквозной проем незадернутых гардин» [4, т. 2, с. 133] – это как раз тот промежуток между ночным сном и дневной суетой, некое чистилище, помогающее оценить, вычленив тайное из явного, видимого. В стихотворении «Возможность» [4, т. 1, с. 65] из снов состоит предрассветная улица, при этом сон входит в смысловую парадигму «Ночь – забвение – смысл жизни». В этом сне – забыты не спит лишь вечное, в данном случае – памятник А.С. Пушкину, не спит, словно «кончик сна высвобождая». Мир при этом видится если не через окно, то опять же через некую преграду – из переулка:

Спит, как убитая, Тверская, только **кончик**

Сна высвобождая, точно ручку.

К ней-то и прикладывается памятник Пушкину,

И дело начинает пахнуть дуэлью,
Когда какой-то из новых воздушный

Поцелуй ей шлет, легко взмахнув метелью. [4, т. 1, с. 65] (Подч. – Т.М.)

В сонном забвении Тверская, словно ребенок, «высвобождая кончик сна, точно ручку» [4, т. 1, с. 65], создает пятачок памяти посредством памятника. Кончик сна – производное от идиоматического выражения «кончик носа». «Нос человека обозначает воздух, который приводит в движение воду, - писала Хильдеград Бингенская, - дьяволы чаще всего избораются с уродливыми носами» [3, с. 42]. Таким образом, ночные видения Пастернака близки тютчевским, их можно назвать ночным прозрением.

Ночь как способ открытия истинного важна для Пастернака, к именно такой трактовке образа ночи он возвращается в стихотворении «Ночь» [4, т. 2, с. 96-97]. «Не спи, не спи, художник,/ Не предавайся сну, /Ты – вечности заложник,/ У времени в плену», - пишет поэт.

Однако в стихотворении «Ночь» переосмыслен образ – символ сна. Художник не должен предаваться сну, подлинно творческая ночь – бессонная, а погружение в сон сродни погружению в хаос. При этом художник стремится вырваться «из чащи полуснов и полудел» [4, т. 2, с. 162], но истину познает только в момент, когда «Никого не будет в доме, /Кроме сумерек./ Один серый день в сквозном проеме/ Незадернутых гардин./ Хлопья лягут и увидят: /Синь и солнце, тишь и глядь,/ так и нам прощенье выйдет,/ Будем верить, жить и ждать» [4, т. 2, с. 162].

Мотив сна является неотъемлемой составляющей «ночной» поэзии Пастернака. В стихотворении «Нежность» ночь и сон приходят через некую преграду: «...с улиц к занавескам прилагала тень» [4, т. 2, с. 133]. Ночь и сон – это неразгаданная тайна:

Наш отдых будет, как набег.
Весь день царил порядок,
А ночью спящий человек-
Собрание загадок.
Во сне, как и крышке сундука
И ящику комода,
Протянута его рука
К ночному небосводу [4, т. 2, с. 148].

Заметим, что два ключевых архетипических представления – «жизнь есть сон» и «смерть есть сон» в европейскую культуру проникли разными путями, пройдя ряд культурных опосредований. Если сон – метафора смерти в христианстве, то в буддизме и иудаизме иллюзорность и ничтожность жизни, последовательный отказ от нее – одна из важнейших доктрин. Пастернак был христианином, более того, именно христианство играло весьма важную роль как в его жизни, так и в творчестве. О романе «Доктор Живаго» поэт писал: «Атмосфера вещи – мое христианство» [5, т. 4, с. 656].

По свидетельству О.Седковой, незадолго до смерти Пастернака в Перedelкино приезжал знаменитый американский композитор и дирижёр

Леонард Бернстайн. Он ужасался порядкам в России и сетовал на то, как трудно вести разговор с министром культуры, на что Пастернак ответил: «При чем тут министры? Художник разговаривает с Богом, и тот ставит ему различные представления, чтобы ему было что писать. Это может быть фарс, как в вашем случае, а может быть трагедия» [5, т. 4, с. 656]. Этот рассказ – прямое свидетельство того, что в центре системы ценностей Пастернака была сама жизнь, за которой стоял образ Церкви («жизнь, вызывающая восхищение и желание им поделиться – как евхаристическое благодарение» [5, т. 4, с. 656]). «Образ мира как Церкви», понимание творчества как «ответного слова благодарности Богу за этот мир», «дар жалости и дар общения» – все это позволяло Пастернаку считать, что «жизнь каждого человека может быть Церковью, что человек вместе с Богом может изменить эту жизнь» [5, т. 4, с. 656].

Исследователи творчества Тютчева и Пастернака в творчестве этих поэтов склонны искать некий координирующий принцип, который помог бы осознать, что «ночной текст» и есть часть одного целого, связывающая творчество обоих поэтов и говорящая о преемственности. В данном случае таким координирующим принципом стало архетипическое противопоставление *дня/света* и *ночи/тьмы*, занимающее важное место в художественных системах Тютчева и Пастернака.

Сравним два ночных стихотворения, написанных поэтами, Тютчевым – летом 1851 г., Пастернаком – в сочельник, ночь перед Рождеством в 1947 г., когда поэт завершал свой роман «Доктор Живаго».

Рассмотрим стихотворение Ф.И. Тютчева «Наш век»:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит...

Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! – Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!» [6, т. 3, с. 98].

В стихотворении мы находим предчувствие гибели, катастрофы неверия, когда спасение только в обретении Бога в душе каждого человека. Человек из ночной тени рвется не к лживому дневному свету, а к свету божественных истин, единственному Свету, который может быть противопоставлен ночи. Стихотворение Б.Л. Пастернака «Рассвет» отнесено поэтом к стихам Юрия Живаго. Стихотворение, как и большая часть стихов Юрия Живаго, обращено к Богу, Христу:

Ты значил все в моей судьбе.
Потом пришла война, разруха,
И долго-долго о тебе
Ни слуху не было, ни духу.

И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил.
Всю ночь читал я твой завет
И как от обморока ожил.

Мне к людям хочется, в толпу,
В их утреннее оживленье.
Я все готов разнести в щепу
И всех поставить на колени.

Со мною люди без имен,
Деревья, дети, домоседы.
Я ими всеми побежден,
И только в том моя победа. [4, т. 3, с. 115]

Откровение, видение Бога, опять же, приходит к поэту ночью, под аккомпанемент вьюги. У Пастернака нет, в сущности, ни одного богоискательского произведения. Его герои не приходят к вере – она им дана, они только днем не в состоянии увидеть Бога и познать истину, которая нисходит именно ночью, чаще всего зимней и вьюжной.

Вера постулируется на уровне аксиоматическом, не требующем пояснений: «Чудо есть чудо, и чудо есть Бог». Однако, если для Пастернака неверие – обычное явление его времени, для Тютчева – страшный грех. Тютчев и Пастернак мыслят одинаково, образ всеочищающей ночи – это устойчивый образ «ночной» поэзии как у Тютчева, так и у Пастернака, но стихи последнего, хоть и созвучны тютчевским, но более трагичны, как более трагичным было и время, в которое жил Б.Л. Пастернак. Если у Тютчева мы наблюдаем только предчувствие беды, конца, подмены вечных истин, то Пастернак живет в мире искаженной нравственной парадигмы.

Таким образом, и Тютчев, и Пастернак воспринимают ночь как явление амбивалентное, с одной стороны – символ хаоса и бездны, с другой – прозрения и вдохновения. В последнем случае ночь очищается, освящается мировой гармонией. Однако в ночной поэзии Пастернака, в отличие от тютчевской, ночь входит в триаду «ночь – сон – метель». У Тютчева видение и откровения ночи чаще всего летние, более благостные. Стихи Б.Л. Пастернака исповедальны, а ночная поэзия Тютчева отражает объективный мир, картины жизни, размышления, в ней только предчувствие трагедии, в то время как поэзия Пастернака – трагический надлом, отражение жесткой и кровавой эпохи.

Пространственные координаты ночной поэзии Тютчева – Космос, Хаос, Вселенная, Вечность, в то время как для Пастернака вечность – это душа, любовь, Бог. Пастернак от земного приходит к высоким философским истинам, а Тютчев, напротив, с высоты философии созерцает ночную землю.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архангельский А.Н.* Вакансия поэта. Очерк о Б.Л. Пастернаке // Русские писатели – лауреаты Нобелевской премии. Борис Пастернак. М., 1991.
2. *Керлот Х.Э.* Словарь символов. – М.: Refi-book, 1991.
3. *Неретина С.С.* Слово и текст в средневековой культуре. – М.: Гнозис, 1994.
4. *Пастернак Б.Л.* Собр.соч.: В 5 т. – М.: Худ.лит., 1989.
5. *Седакова О.* Вечная память. Литургическое богословие смерти. Т.1-4. Москва. – М., 2010.
6. *Тютчев Ф.И.* ПСС: В 7 т. – М.: Классика, 2005.

«Գիշերային» քնարեգությունը Տյուտչևի և Պաստերնակի մոտ որպես գրական ավանդույթ և հաջորդականություն

Թ. Հ. ՄԵԼԻՔՅԱՆ

Մ. Նալբանդյանի անվ. ԳՊՄԻ

Հոգվածում վերլուծվում են Տյուտչևի ավանդույթները Պաստերնակի ստեղծագործություններում «Գիշերային» քնարեգության ուսումնասիրման օրինակով: Համեմատված բանաստեղծությունները բերեցին այն եզրահանգմանը, որ և Տյուտչևի, և Պաստերնակի մոտ գիշերը ընկալվում է, մի կողմից, որպես քառսի և անդունդի խորհրդանիշ, մյուս կողմից՝ մարդու պայշառատեսության և իրադարձությունների վերլուծության ցանկություն:

Հանգուցային բառեր՝ Բորիս Պաստերնակ, Ֆիոդոր Տյուտչև, գիշեր, քառս, աստվածային ճշմարտություն, չբացահայտված գաղտնիք, քրիստոնեություն: